

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ СОБКРА МАКАШОВА

Алексей Иванович Макашов

был одним из могучей плеяды

газетчиков-фронтовиков.

Более трёх десятилетий он работал

собственным корреспондентом

«Орловской правды» во Мценске

Будущий журналист родился 23 февраля 1922 года в городе Ливны в семье служащих. Любил литературу, в школе занимался художественной самодеятельностью, входил в состав редколлегии стенгазеты.

Но не всё складывалось безоблачно и беззаботно в той атмосфере энтузиазма 1930-х годов — подростком Алексей узнал о том, что в Ливнах был репрессирован брат его отца...

Ещё не получив аттестата зрелости, стал работать помощником управляющего конторой «Заготзерно» по культурно-массовой работе. В июне 1938 года перешёл в редакцию районной газеты «Знамя Ленина». Литсотрудник, заведующий отделом писем. В 1939 году его избрали вторым секретарём Ливенского райкома комсомола. Эту должность, как и должность собственного корреспондента областной газеты «Комсомолец» в Ливнах, занимал на общественных началах.

В первые дни войны ушёл добровольцем на фронт. Был командиром взвода гранатомётчиков, участвовал в обороне Москвы. Летом 1942 года окончил курсы при Академии Генерального штаба (специальность — шифровальщик) и был направлен в распоряжение штаба 12-й армии Южного фронта. Участвовал в боях на Северном Кавказе, в освобождении юга Украины, Одессы, Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Фронт очень многое дал юному офицеру. И не только в плане становления личности, навыков армейской жизни. Работая в штабах, увидел много такого, что скрыто от глаз простых смертных. Так, например, на протяжении двух месяцев каждый день встречался со сталинским наркомом Лазарем Кагановичем — под бомбёжками и обстрелами. А ещё Макашов попал на допросы к особистам и едва не угодил под трибунал, когда штабной полковник-предатель решил сдать красноармейскую часть фашистам и выставил дело так, будто в измене виноват шифровальщик...

9 мая 1945 года Алексей Макашов встретил в Праге, а окончание Второй мировой войны — в Мукдене. Был награждён орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией». В начале 1946 года в звании гвардии капитана вернулся к мирной жизни.

Казалось, открыты все пути — молодого коммуниста тут же пригласили на партийную работу, был инструктором райкома в Ливнах, заместителем председателя райисполкома в Дросково, потом уехал с малой родины в посёлок Ак-Булак Оренбургской области — работал ответственным секретарём районной редакции. Трудился начальником отдела реализации в леспромхозе под Пермью, снова ответсекретарём газеты в саратовском райцентре Макарово. «Дорос» там до редактора, но организационная чехарда (район то передавали в новую Балашовскую область, то возвращали в Саратовскую) заставила задуматься о возвращении на родную Орловщину. К этому времени уже убедился, что все должности и профессии ему не по душе, кроме журналистской.

Макашов вспоминал: «В 1957 году я вернулся в родные пенаты. После знакомства с редактором «Орловской правды» Василием Коновичем Авдюшиным, его заместителем Владимиром Ефимовичем Комовым, беседы с секретарём обкома партии Мироном Ефимовичем Дзюбой получил направление собственным корреспондентом газеты в Мценск. Стояла ранняя весна. Старинный город встретил ярким солнцем и развалинами. Мне, прошедшему две войны от звонка до звонка, довелось много всего пережить, однако после саратовской глубинки, не знаящей, что такое война, увиденное удручало до сердечной

боли. Тем более радовал боевой настрой, царивший в трудовых коллективах и людских душах...

Город и район постепенно возрождались. Более того, жизнь просто кипела вокруг — Макашова назначили собкором не только во Мценске, но и в Корсаковском и Залегощенском районах. Посевная, заботы животноводов, строительство заводов (металлургических во Мценске и сахарного в Залегощи), парторганизация, сессии райсоветов, выборы, новости культуры и школьной жизни — обо всём ежедневно писал собкор. Казалось бы, нет лишнего часа для иных занятий. Но в старинном Мценске, рядом со Спаским-Лутовинским припомнилось ему, как ещё до войны выступал с краеведческими статьями в ливенской газете. Сыграло свою роль и знакомство с местным краеведом Георгием Соловьёвым — тот собирал материалы о мценской старине и мечтал об открытии музея. Уже скоро Макашов стал его верным союзником и соратником; в 1959 году в Орловском книжном издательстве вышла их совместная книга «Мценск», повествующая о городе над Зушей.

Для кого-то это стремительное вхождение новичка в когорту краеведов могло показаться искусственным — мол, приставили к не очень благонадежному, но знающему Соловьёву идеолога Макашова... Но так мог подумать только обыватель. Во-первых, участие журналиста в издании краеведческих книг было тогда обычной практикой (вспомним брошюру «Кромы» редактора районной газеты В. Т. Шеламова, вышедшую в 1960 году). Во-вторых, Макашов настолько погрузился в по-

исковую работу, что после ухода из жизни Соловьёва на протяжении десятилетия был директором народного краеведческого музея на общественных началах. Более того, в своих публикациях ратовал за создание аналогичного музея и в Новосиле.

Макашов не был переписчиком сокровенных материалов Соловьёва, он шёл в краеведении своим собственным путём, причём этот путь можно образно назвать «маршальской дорогой». Началось всё со знакомства с генералом армии Александром Васильевичем Горбатовым. Вскоре общение с известным полководцем переросло в дружбу двух семей. Горбатовы приезжали во Мценск к Макашовым, те гостили в Москве. Горбатов ввёл журналиста-краеведа в свой круг виднейших военачальников. За короткий срок Алексей Иванович познакомился с Маршалами Советского Союза Александром Михайловичем Василевским, Иваном Христофоровичем Баграмяном и другими видными полководцами.

В праздничный день, 28 февраля 1973 года, в «Орловской правде» появилась статья Макашова «Далёкое и близкое», посвящённая встрече с Баграмяном. Говорилось в ней о частых в те годы приездах маршала в Орёл, Мценск и другие города и сёла области, о его интересе к сегодняшнему дню, развитию Орловщины.

До самой смерти маршала продолжалась переписка Макашова с Василевским, они не раз встречались в столичной квартире. «Орловская правда» публиковала подготовленные журналистом материалы генералов А. В. Горбатова,

Л. М. Сандалова, П. И. Батова и многих других.

В краеведческой библиографии Макашова интервью с маршалами и главами государств (кстати, он научился многому хорошему у них) занимают не такую уж и большую часть. Куда больше очерков о земляках — героях, тружениках, выдающихся людях науки и искусства.

Он стал рассказывать читателям о войне, когда эта тема была ещё редкой на страницах газет начала 1960-х годов. Макашов много работал в разных архивах, в том числе в Центральном архиве Министерства обороны, вёл переписку, ездил по стране в поисках сведений. Именно он рассказал, например, об одном из первых Героев Советского Союза — уроженце Орловщины Василии Кожухове, который погиб на Халхин-Голе. А ещё был цикл очерков о советских лётчиках-асах, зарисовка о военном корреспонденте и поэте Якове Хелемском, очерк «Как две крестьянки самолёт купили». В нём рассказывалось о семье Деевых из верховского села Сухотиновки. Сыновья были на фронте, когда в январе 1943 года жена одного из них Анастасия Николаевна и мать Наталья Егоровна послали телеграмму Верховному главнокомандующему о том, что хотят перечислить 75 тысяч рублей на постройку боевого самолёта. Об этих женщинах узнала вся страна. Макашов так подытожил свой очерк: «Многие годы пройдут, а рассказ о подвиге двух крестьянок будет жить как прекрасная легенда, рождённая в трудные годы».

Макашов многие годы был самым «высокопоставленным» журналистом во Мценске и прилегающих районах — по сути, полномочным представителем областной власти, предводителем пишущей братии. И дело не только в его должности. Поражал размах публикаций — от районной газеты и «Орловской правды» до изданий в других краях и областях, центральной прессы, зарубежных газет. Бывают редкие актёры «всех октав» — это был газетчик всех уровней.

По воспоминаниям мценской журналистки Марии Метальниковой, он добродушно-насмешливо указывал на фактические ошибки и стилистические погрешности, откровенные «ляпы».

— Не-да-а, — по привычке повторил Макашов, — в-о-о-т, говорят, у папуасов с острова Бумба-Юмба в лексиконе имеется 25 слов. Так эти папуасы по словарному запасу далеко переплюнули (называлась фамилия журналиста). Вы

бы хоть подсказали ему, что есть ещё другие слова, кроме тех десяти, которые он знает.

Написал краеведческие книги «Ровесник Москвы» (1972), «Мценск» (1980), «На семи холмах» (1988). Когда-то Вольтер писал: «Для спасения государства достаточно одного великого человека». Наверное, роль Алексея Ивановича Макашова как корреспондента областной газеты трудно переоценить, но в конце 1980-х годов здоровье (инвалид войны) уже не позволяло ему, как в молодости и зрелые годы, каждодневно бывать в дальних сёлах и на полевых станах, часами просиживать на заседаниях парткомов и колхозных правлений. А тут ещё потребовали сочинять колкие письма о перестройке... Макашов ушёл из редакции в 1989 году, но работа его продолжалась.

Придумал газету в газете «Мценская правда», где печатал итоги своих привычных краеведческих изысканий. Много лет трудился над рукописью книги о Фете, собирал материалы о предках поэта. К 850-летию Мценска издал фундаментальный труд по истории края под названием «В центре России».

За участие в сражениях Великой Отечественной войны, многолетний журналистский труд и большой вклад в общественно-культурную жизнь Мценска Алексей Иванович Макашов в 1999 году был удостоен звания почётного гражданина города Мценска.

Последний раз я виделся с ним накануне 60-летия Великой Победы. По поручению редакции «Орловской правды» приехал к ветерану вручить памятный подарок. Алексей Иванович принял меня и фотокорреспондента Вячеслава Митрохина в своём рабочем кабинете, среди книг и рукописей. Мы очень тепло и по-доброму говорили тогда об орловском краеведении, о друзьях-товарищах из редакции родной газеты, о том, как много ещё предстоит открыть, узнать в истории Орловщины. Прощаясь, мой старший коллега взял экземпляр своей книги «В центре России» и старой ручкой с золотым пером написал несколько дарственных слов...

Алексей Иванович Макашов умер 13 декабря 2006 года. Это был краевед с маршальским жезлом в ящике рабочего стола. Он ставил перед собой большие задачи — издание книг, открытие музея — и смело добивался их решения. Фронтовой офицер знал, что память о героическом прошлом — очень ценное и сильное оружие, так необходимое современникам и будущим поколениям.

Алексей
КОНДРАТЕНКО